

Самый ожидаемый фильм после "Лингвисты"

Пазуло Козэльво

Брига

«Брида» – ранее не издававшийся на русском языке роман одного из самых известных и читаемых в мире авторов. Удивительная и правдивая история молодой Бриды О'Ферн, будущей наставницы Традиции Луны. В основе романа – излюбленная для Коэлья идея поиска себя, своей цели и жизни. Коэльо устами своих героев рассуждает о вере и религии, колдовстве и магии и конечно о любви. В этой истории, рассказанной просто и радостно, волшебство говорит языком человеческого сердца.

Пауло Коэльо

Брида

Дон, которого каждый несет в себе.

Посвящается Н.Д.Л., которая осуществляла чудеса; Кристине, которая образует часть их; и Бриде.

Или какая женщина, у которой есть 10 драм, если она потеряет одну, не зажжет лампу и не начнет подметать дом и осторожно искать ее, пока не найдет? А когда найдет, то соберет подруг и соседей и скажет им: «Возрадуйтесь со мной: я нашла драму, которая у меня потерялась».

От Луки 15, 8-9

В книге «Дневник Мага» я заменил две Практики РАМ на упражнения на восприятие, которые изучил, будучи руководителем театра. Хотя результаты были точно такими же, это стоило мне жесткого упрека от моего Учителя. «Не важно, что существуют более быстрые или легкие способы, Традиция никогда не может быть изменена», – сказал он.

По причине этого, те немногие ритуалы, которые описаны в «Бриде», абсолютно такие же, как ритуалы, практикуемые в течение веков Традицией Луны, особой традицией, которая требует опыта и практики в своем исполнении. Использовать такие ритуалы бесцельно очень опасно, излишне и совсем не советуется. Это может серьезно навредить Духовному Поиску.

Пауло Коэльо

Мы каждый вечер сидели в кафе в Лурдесе. Я, паломник Святого Римского Пути, который должен был пройти много дней в поисках своего Дона. Она, Брида О'Ферн, контролировала определенную часть этого пути.

В один из этих вечеров я решил спросить ее, пережила ли она большое потрясение, познав определенное настояние, часть пути в форме звезды, которую Инициированные проходят в Пиренеях.

– Я никогда не была там, – ответила она.

Я удивился. В конце концов она уже владела Доном.

– Все пути ведут в Рим, – сказала Брида, используя старую поговорку, чтобы показать мне, что Доны могут пробуждаться везде. – Я совершила мой Римский путь в Ирландии.

В наши последующие встречи она рассказала мне историю своего поиска. Когда она закончила, я спросил ее, не мог бы я когда-нибудь записать то, что услышал.

Сначала она согласилась. Но потом, с каждой нашей встречей, возникали препятствия. Она попросила меня, чтобы я изменил имена людей, вовлеченных в историю; она хотела знать, что за люди прочтут это и как они отреагируют.

– Я не могу знать этого, – ответил я, – но думаю, что не это причина твоего беспокойства.

– Ты прав, – сказала она. – Это потому, что это очень особый опыт. Я не знаю, смогут ли люди получить что-то полезное из него.

Это риск, который мы проходим сейчас вместе, Брида. Один неизвестный текст Традиции говорит, что каждый человек в своем существовании может иметь 2 позиции: Строить и Выращивать. Строители могут убить годы на свои задачи, но однажды закончат то, что делали. И тогда они остановятся и останутся ограничены своими же собственными стенами. Жизнь теряет смысл, когда строительство оканчивается. Но существуют те, кто выращивает. Они иногда страдают от бурь, сезонов года и редко отдыхают. Но, в отличие от здания, сад никогда не прекращает расти. И в то же время требует внимания садовника, позволяет, чтобы для него жизнь была большим приключением.

Садовники признают друг друга, потому что знают, что в истории каждого растения находится рост всей Земли.

Автор

Ирландия
Август 1983-Март 1984

– Я хочу изучать магию, – сказала девушка.

Маг посмотрел на нее. Выцветшие джинсы, рубашка и аура сильного желания, которую любой застенчивый человек обычно использовал, когда не должен был. «Я, наверное, вдвое старше ее», – подумал он. Но несмотря на это, он знал, что стоял перед своей Второй Половиной.

– Меня зовут Брида, – продолжила она. – Простите за то, что я не представилась. Я очень долго ждала этого момента и мне еще сильнее хочется, чем я думала.

– Для чего ты хочешь изучать магию?– спросил он.

– Чтобы ответить на некоторые вопросы о моей жизни. Чтобы познать тайные силы. И, возможно, чтобы путешествовать в прошлое и будущее.

Не впервые кто-то приходил в лес, чтобы попросить у него это. Было время, когда он был очень известным Учителем, уважаемым Традицией. Он принимал некоторых учеников, уверенный, что мир будет меняться по мере того, как он будет изменять тех, кто его окружал. Но он допустил ошибку. А Учителя Традиции не могут допускать ошибок.

– Ты не считаешь себя слишком молодой?

– Мне 21 год, – сказала Брида. – Если бы я захотела сейчас заниматься балетом, меня бы уже сочли слишком старой.

Маг подал ей знак, чтобы она его сопровождала. Оба пошли вместе по лесу в полной тишине. «Она красавица, – думал он, пока тени деревьев быстро менялись в положении, поскольку солнце уже было близко к горизонту. – Но я вдвое старше ее». Это означало, что он, возможно, будет страдать.

Бриду раздражало молчание человека, который шел рядом; ее последняя фраза даже не заслужила комментария с его стороны. Земля в лесу была влажной, ее покрывали сухие листья; она тоже заметила, как менялись тени и быстро приходила ночь. Вскоре стемнеет, а у них не было фонаря.

«Я должна доверять ему, – воодушевляла она саму себя. – Если я верю, что он может научить магии, я должна верить и в то, что он может вести меня по лесу».

Они продолжали идти. Он, казалось, шел без направления, из одной стороны в другую, меняя маршруты так, что ни одно препятствие не прерывало его пути. Они несколько раз шли кругами, проходя 3 или 4 раза одно и то же место.

«Кто знает, может, он меня испытывает». Она была готова пройти этот опыт до конца и стремилась показать, что все то, что происходило сейчас, включая хождения по кругу, было совершенно нормальными вещами.

Она пришла из очень далеких мест и очень долго ждала этой встречи. Дублин был почти в 150 км, а автобусы до деревни были неудобными и выезжали в совершенно абсурдное время. Она должна была встать рано, проехать 3 часа, спросить про него в маленьком городке, объяснить, что она хотела от такого странного человека. В конце концов ей показали место в лесу, где он обычно был днем, не преминув предупредить ее, что он уже пытался соблазнить одну из деревенских девушек.

«Он интересный человек», – подумала она про себя. Путь шел в гору, и ей захотелось, чтобы солнце немного ослабло на небесах. Ей было страшно поскользнуться на влажных листьях, которые лежали на земле.

– Почему ты хочешь изучать магию?

Брида обрадовалась, что тишина была прервана. Она повторила свой прежний ответ.

Но его он не удовлетворил.

– Возможно, ты хочешь изучать магию, потому что она окутана тайной и мистикой. Потому что у нее есть ответы на вопросы, которые немногие человеческие существа могут найти за всю свою жизнь. Но, особенно, потому что вызывает романтическое прошлое.

Брида не сказала ничего. Она не знала, что сказать. Она только желала, чтобы он вернулся к своему обычному молчанию, потому что ей было страшно дать ответ, который не понравится Магу.

В конце концов, пройдя через весь лес, они достигли вершины горы. Ее поверхность была скалистой и не имела никакой растительности, но она была менее скользкой, и Брида шла рядом с Магом без труда.

Он сел в самой высокой части и попросил Бриду, чтобы она сделала то же самое.

– Другие люди уже были здесь прежде, – сказал Маг. – Они приходили просить меня обучить их магии. Но я уже показал все то, что должен был показать, я уже вернул Человечеству то, что оно у меня попросило. Сейчас же я хочу остаться один, подняться в горы, заботиться о растениях и общаться с Господом.

– Это неправда, – ответила девушка.

– Что неправда? – он был удивлен.

– Возможно, вы хотите общаться с Господом. Но неправда, что вы хотите остаться один.

Брида раскаивалась. Она сказала все это импульсивно, и теперь было слишком поздно исправлять свою ошибку. Возможно, существовали люди, которым нравится оставаться одним. Возможно, женщины больше нуждались в мужчинах, чем мужчины в женщинах. Маг, тем не менее, не казался раздраженным, когда снова начал разговор.

– Я задам тебе один вопрос, – сказал он. – Ты должна быть абсолютно искренней, отвечая на него. Если ты мне скажешь правду, я научу тебя тому, что ты у меня просишь. Если ты солжешь, то никогда больше не должна будешь возвращаться в этот лес.

Брида жадно вдыхала. Это был только один вопрос. Ей не надо было лгать, и это все. Она всегда считала, что Учителя, чтобы принять своих учеников, требовали более сложные вещи.

Он сел напротив нее. Его глаза блестели.

– Предположим, я начну обучать тебя тому, что изучил сам, – сказал он, прямо смотря ей в глаза. – Я начну показывать тебе параллельные миры, которые нас окружают, ангелов, мудрость Природы, тайны Традиции Солнца и Традиции Луны. И однажды ты пойдешь в город за продуктами и встретишь посреди улицы мужчину твоей жизни.

«Я не смогла бы узнать его», – подумала она. Но решила промолчать; вопрос казался более сложным, чем она представляла себе.

– Он ощутит то же самое и приблизится к тебе. Вы влюбитесь. Ты продолжишь свои занятия со мной, я буду показывать тебе мудрость Космоса в течение дня – он будет показывать тебе мудрость Любви в течение ночи. Но придет определенный момент, когда обе вещи уже не смогут сосуществовать. Ты должна выбрать.

Маг замолчал на некоторое мгновение. Даже прежде, чем спросить, он боялся ответа девушки. Ее приход, тот вечер означали окончание целого этапа жизни обоих. Он это знал, потому что ему были известны традиции и замыслы Учителей. Он нуждался в ней так же, как и она в нем. Но в тот момент она должна была сказать правду; это было единственное условие.

– А теперь ответь мне со всей прямоотой, – сказал он наконец, набравшись смелости. – Ты оставила бы все то, что выучила до сих пор, все возможности и все тайны, которые мир магии мог бы тебе дать, ради того, чтобы остаться с мужчиной твоей жизни?

Брида отвела от него глаза. Вокруг него были горы, леса, а там, внизу, маленькая деревня начинала зажигать свои огни. Из каминов шел дым, скоро семьи соберутся за столом, чтобы

поужинать. Они честно работали, боялись Господа и стремились помогать ближнему. Их жизни были ясно определены, они были способны понять все то, что происходило во Вселенной, никогда даже не слышав о таких вещах, как Традиция Солнца и Традиция Луны.

– Я не вижу никакого противоречия между моим поиском и моим счастьем, – сказала она.

– Ответь мне на мой вопрос. – Глаза Мага были устремлены к ней. – Ты бы бросила все ради этого человека?

Брида почувствовала огромное желание плакать. Это совсем не было вопросом, это был выбор, самый сложный выбор, какой люди должны делать в своей жизни. Она уже много раз думала над этим. Было время, когда ничто в мире не было так важно, как она сама. У нее было много молодых людей, она всегда думала, что любила каждого из них, а любовь всегда заканчивалась в какой-то момент. Из всего того, что она знала к тому времени, любовь была самым тяжелым. В настоящее время она была влюблена в одного. Ему было немного больше лет, чем ей, он изучал Физику и видел мир совершенно отличным от нее образом. Она снова верила в любовь, делая ставку на свои чувства, но разочаровывалась столько раз, что уже ни в чем не была уверена. Но все равно продолжала оставаться огромной ставкой в ее жизни.

Она избегала взглядов на Мага. Ее глаза смотрели на город с его дымящими каминами. Именно так, посредством любви, все пытались понять Вселенную с начала времен.

– Я бы оставила, – сказала она наконец.

Тот человек, стоящий напротив нее, никогда бы не смог понять то, что происходило в сердцах людей. Это был человек, который знал силу, тайны магии, но не знал людей. У него были пепельные волосы, кожа, сожженная солнцем, тело человека, который привык подниматься и спускаться по этим горам. Он был очарователен, его глаза отражали душу, наполненную ответами, и он, возможно, был больше разочарован обычными человеческими чувствами. Она же была разочарована самой собой, но не могла лгать.

– Посмотри на меня, – сказал Маг.

Бриде было стыдно. Но все равно она посмотрела на него.

– Ты сказала правду. Я научу тебя.

Настала ночь, и звезды блестели в безлунном небе. За два часа Брида рассказала всю свою жизнь тому незнакомцу. Она попыталась найти факты, которые бы объяснили ее интерес к магии (такие как видения в детстве, внутренний огонь и т. д.), но не смогла найти ничего. Ей хотелось знать – и это было все. И по этой причине она часто посещала курсы астрологии, таро и нумерологии.

– Это только языки, – сказал Маг. – И они не единственны. Магия говорит на всех языках сердца человека.

– Тогда что такое магия? – спросила она.

Несмотря на темноту, Брида почувствовала, что Маг повернул лицо. Он смотрел на небо, погруженный в себя. Кто знает, возможно, в поисках ответа.

– Магия – это мост, – сказал он наконец. – Мост, который позволяет пройти из видимого мира в невидимый. И понять уроки обоих миров.

– А как я могу научиться пересекать этот мост?

– Открывая свой способ его прохождения. У каждого человека есть свой способ.

– Это то, что я пришла найти здесь.

– Есть две формы, – ответил Маг. – Традиция Солнца, которая показывает тайны через Пространство, вещи, которые нас окружают. И Традиция Луны, которая показывает тайны через Время, вещи, которые заключены в памяти.

Брида поняла. Традиция Солнца была той ночью, теми деревьями, холодом в ее теле, звездами на небе. А Традицией Луны был тот человек напротив нее, с мудростью предков,

которая блестела в его глазах.

– Я изучал Традицию Луны, – сказал Маг, как будто угадывая ее мысли. – Но никогда не был Учителем в ней. Я – Учитель в Традиции Солнца.

– Научите меня Традиции Солнца, – сказала Брида недоверчиво, потому что почувствовала вдруг некую нежность в голосе Мага.

– Я покажу тебе то, что изучил сам. Но есть много путей Традиции Солнца.

«Необходимо верить в способность, которую каждый человек должен показать самому себе».

Брида не ошибалась. В голосе Мага была действительно нежность. Но вместо успокоения это ее пугало.

– Я способна понять Традицию Солнца, – сказала она.

Маг перестал смотреть на звезды и сосредоточился на девушке. Он знал, что она еще не была способна изучить и понять Традицию Солнца. Пусть так, но он должен был научить ее. Некоторые ученики выбирают своих Учителей сами.

– Я хочу напомнить тебе одну вещь перед первым уроком, – сказал он. – Когда кто-то находит свой путь, ему не должно быть страшно. Он должен иметь достаточно смелости, чтобы сделать неверные шаги. Разочарования, крахи, упадок духа – это орудия, которые Господь использует, чтобы указать путь.

– Странное орудие, – сказала Брида. – Часто это заставляет людей отступать.

Маг знал причину. Он уже испытал на своем теле и душе странные орудия Господа.

– Научите меня Традиции Солнца, – настояла она.

Маг попросил Бриду прислониться к выходу скалы и отдохнуть.

– Тебе не надо закрывать глаза. Посмотри на мир вокруг тебя и почувствуй, насколько сможешь все почувствовать. В каждое мгновение, перед каждым человеком, Традиция Солнца показывает вечную мудрость.

Брида сделала то, что сказал ей Маг, но подумала, что он идет слишком быстро.

– Это первый и самый важный урок, – сказал он. – Он был создан испанским мистиком, который понял смысл веры. Его имя было Хуан де ла Крус.

Он посмотрел на девушку, доверившуюся и отдавшуюся целиком. Из глубины своего сердца он молился, чтобы она поняла то, что он ей покажет. В конце концов, она была его Второй Половиной, хотя еще и не знала этого, хотя еще была слишком молода и ошеломлена людьми и вещами, которые были в мире.

Сквозь темноту Брида увидела фигуру Мага, который входил в лес, исчезая среди деревьев, которые были слева от нее. Ей было страшно оставаться одной там, и она попыталась держаться спокойно. Это был ее первый урок, она не могла показать никакой нервозности.

«Он принял меня как ученицу. Я не могу разочаровать его».

Она была довольна собой и в тоже время удивлена быстротой, с которой все произошло. Но она никогда не сомневалась в своей способности (она была горда ею) и в том, что ее привело туда. Она была уверена, что с какого-нибудь места на скале Маг следил за ее реакцией, чтобы увидеть, были ли она способна изучить первый урок магии. Он говорил о смелости, поэтому, даже и имея страх, – на дне ее разума начинали возникать образы змей и скорпионов, которые населяли ту скалу, – она должна была показать смелость. Скоро он вернется, чтобы преподать ей первый урок.

«Я сильная и решительная женщина», – повторила она себе тихо. Она была привилегированной, потому что была там, с этим человеком, которого люди превозносили и боялись. Она пережила весь тот вечер, что они провели вдвоем, вспомнила момент, когда почувствовала некоторую нежность в его голосе.

«Кто знает, может, он тоже считает меня интересной женщиной. Возможно, он даже хотел бы заняться со мной любовью». Это не было бы плохим опытом; было что-то странное в его глазах.

«Какие глупые мысли!» Она была там, впереди было что-то очень конкретное, путь знания, и вдруг почувствовала себя обычной женщиной. Она постаралась больше не думать об этом и именно в тот момент поняла, что прошло уже очень много времени с тех пор, как Маг оставил ее одну.

Она начала чувствовать панику; слава, которая ходила об этом человеке, была противоречивой. Некоторые люди говорили, что он был самым могущественным Учителем, которого они когда-либо знали, который был способен изменить направление ветра, открыть щели в облаках, используя только силу мышления. Брида, как и все, была ошеломлена чудесами этого происхождения.

Тем не менее, другие люди, люди, которые часто посещали мир магии, те же курсы и занятия, которые часто посещала она, уверяли, что он был черным магом, что однажды он разрушил одного человека своей Силой, потому что влюбился в жену этого человека. И именно поэтому, несмотря на то, что он был Учителем, он был вынужден бродить в одиночестве лесов.

«Возможно, одиночество еще больше свело его с ума,» – и Брида снова начала чувствовать панику. Несмотря на молодость, она уже знала, какой вред может нанести одиночество людям, в основном, когда они становились почтенного возраста. Она встречала людей, которые потеряли весь блеск жизни, потому что не могли уже больше бороться против одиночества и были опустошены им. Это, в основе своей, были люди, которые считали мир недостойным и бесславным местом, растрчивая свои вечера и ночи на безостановочную болтовню о чужих ошибках. Это были люди, чья судьба превратила в судей мира, чьи решения распространялись на все стороны света для тех, кто хотел их услышать. Возможно, Маг сошел с ума от одиночества.

Вдруг какой-то сильный шум возник около нее и заставил ее сердце остановиться. Уже не были ни следа покинутости, в которой она находилась прежде. Она посмотрела вокруг, но не заметила ничего. Казалось, какая-то волна пара исходила из ее живота и распространялась по всему телу.

«Я должна контролировать себя». Но это было невозможно. Образы змей, скорпионов, призраки ее детства начинали возникать перед ней. Брида была слишком напугана, чтобы контролировать себя. Возник еще один образ: образ могущественного волшебника, который держал в руках договор, предлагающий отдать ее жизнь в жертву.

– Где ты? – закричала она наконец. Она уже не хотела никого впечатлять. Все, что она хотела, это уйти оттуда.

– Я хочу уйти отсюда! На помощь!

Но только она была в лесу, с его звуками и странным шумом. Брида почувствовала, что умирает от страха. Она подумала, что сейчас упадет в обморок. Но не могла: сейчас, когда она понимала, что он далеко, упасть в обморок было бы хуже всего. Она должна была контролировать себя.

Эта мысль заставила ее понять, что какая-то сила внутри боролась за то, чтобы держать ее под контролем. «Я не могу продолжать кричать,» – это было первое, что она подумала. Ее крики могли вызвать внимание других людей, которые жили в том лесу, а люди, которые живут в лесу, могут быть намного опаснее, чем дикие животные.

«Я верю, – начала она повторять тихонько, – я верю в Бога, в моего Ангела – Хранителя, который привел меня сюда и продолжает быть со мной сейчас. Я не знаю, как это объяснить, но знаю, что он сейчас рядом. Я не столкнусь ни с чем».

Последняя фраза была из Псалма, который она выучила в детстве и который вот уже много лет не повторяла. Ее ему научила бабушка, которая умерла некоторое время назад. Ей бы хотелось, чтобы она была рядом в тот момент; вдруг она почувствовала дружеское присутствие.

Она начала понимать, что была огромная разница между страхом и опасностью.

«Те, кто населяют ущелья Небес...», – так начинался Псалом. Она заметила, что была согласна со всем, слово за словом, как если бы ее бабушка читала ей его перед ней в то мгновение. Брида повторяла его несколько раз в течение некоторого времени и, несмотря на страх, почувствовала себя спокойнее. У нее не было другого выбора: или она верила в Бога, в своего Ангела – Хранителя, или отчаивалась. Она почувствовала присутствие защиты. «Я должна верить в это присутствие. Я не могу объяснить его, но оно есть. И оно останется со мной на всю ночь, потому что я одна не смогу выйти отсюда».

Когда она была маленькой, то часто просыпалась посреди ночи в испуге. Тогда ее отец шел с ней к окну и показывал ей город, в котором они жили. Он говорил ей о ночных стражниках, о молочнике, который уже разносил молоко, о булочнике, который пек ежедневно хлеб. Ее отец просил, чтобы она выгнала тех монстров, что поместила в эту ночь и заменила их на этих людей, которые следили за темнотой. «Ночь – это только часть дня», – говорил он.

Ночь была только лишь частью дня. И так же, как она чувствовала себя защищенной светом, она могла чувствовать себя защищенной темнотой. Сумерки заставляли ее взывать к присутствию защиты. Она должна была доверять. И это доверие называлось Вера. Никто никогда не мог понять Веру. Вера была именно тем, что она чувствовала сейчас, необъяснимый прыжок в ночь, темную, как эта. Она существовала только потому, что в нее верили. Как и чудеса, которые не имели никакого объяснения, но происходили для тех, кто в них верил.

«Он говорил мне о первом уроке», – сказала она вдруг, поняв. Присутствие защиты было там, потому что она верила в него. Брида начала чувствовать усталость от стольких часов напряжения. Она снова расслабилась и с каждым разом чувствовала себя все более защищенной.

У нее была вера. А вера не позволила бы, чтобы лес был снова населен скорпионами и змеями. Вера бы поддерживала ее Ангела – Хранителя бдящим.

Когда она проснулась, уже рассвело, и чудесное солнце расцвечивало все вокруг нее. Ей было немного холодно, одежда была грязной, но ее душа была счастлива. Она провела целую ночь одна в лесу.

Она поискала глазами Мага, даже осознавая бесполезность этого. Он, должно быть, ходил по лесам, стремясь к «общению с Богом» и, возможно, спрашивая себя, была ли у той девушки, что пришла ночью, смелость, чтобы понять первый урок Традиции Солнца. – Я поняла Темную Ночь, – сказала она лесу, который сейчас молчал. – Я поняла, что поиск Бога – это Темная Ночь. Что Вера – это Темная Ночь.

«Это не было неожиданностью. Каждый день человека – это Темная Ночь. Никто не знает того, что произойдет в следующий момент, но даже так люди идут вперед. Потому что они доверяют. Потому что у них есть Вера».

Или, кто знает, может, потому что они не чувствуют тайну, заключенную в следующей секунде. Но это не имело ни малейшей важности. Важно было то, что она поняла.

Что каждый момент жизни был актом Веры.

Что она могла пройти его со змеями и скорпионами, а могла и с силой защиты.

Что вера не имела объяснения. Это была Темная Ночь. А ей нужно было только лишь принять ее или нет.

Брида посмотрела на часы и увидела, что уже вечерет. Она должна была сесть на автобус, проехать 3 часа и придумать какие-нибудь подходящие объяснения для своего жениха; он никогда бы не поверил, что она провела целую ночь одна в лесу.

– Традиция Солнца очень сложная! – крикнула она лесу. – Я должна быть сама себе Учителем, а это было не то, что я ожидала!

Она посмотрела на маленький город там, внизу, мысленно прочертила свой путь по лесу и пошла. Прежде, тем не менее, она повернулась к скале.

– Я хочу сказать еще кое-что, – крикнула она отрывисто и весело. – Ты очень интересный человек.

Опершись на ствол старого дерева, Маг видел, как девушка терялась в лесу. Он слушал ее страх и слышал ее крики ночью. В какой-то момент он решил приблизиться, обнять ее, защитить от этого ужаса, сказать ей, что этот урок не был нужен.

Теперь он был доволен, что не сделал этого. И горд тем, что та девушка, со всем ее смущением юности, была его Второй Половиной.

В центре Дублина есть книжный магазин, специализирующийся на самых глубоких трактатах по оккультизму. Это книжный магазин, который никогда не давал рекламы ни в газетах, ни в журналах: люди приходили туда по рекомендации других, а хозяин был доволен, потому что у него была избранная и специфичная публика.

При этом магазин был всегда заполненным. После многочисленных слухов о нем, Брида смогла достать адрес через своего преподавателя по астральным путешествиям, чьи занятия посещала. Она пошла туда вечером, после работы, и была очарована местом.

С тех пор она всегда, когда могла, ходила туда смотреть книги: она только лишь просматривала их, потому что они были привозные и очень дорогие. Она обычно пролистывала их, лист за листом, уделяя внимание рисункам и символам, которые были в некоторых томах, и интуитивно чувствовала вибрацию всего этого накопленного знания. После опыта с Магом она стала более осторожной. Иногда она злилась сама на себя, потому что могла принимать участие только в том, что понимала. Брида чувствовала, что теряет нечто важное в жизни, потому что таким образом ее опыт только повторяется. Но она не находила в себе смелость измениться. Ей нужно было всегда следить за своим путем; теперь, когда она узнала Темную Ночь, она знала, что не хотела идти по ней.

И, несмотря на то, что она была недовольна собой, иногда было невозможно идти дальше собственных границ.

Книги были более уверенными. На полках лежали переизданные трактаты, написанные тысячи лет назад; очень мало людей рискнуло сказать нечто новое в этой области. И потаенная мудрость, казалось, улыбалась на тех страницах, далекая и отсутствующая, перед усилиями людей раскрывать ее поколение за поколением.

Кроме книг, у Бриды была другая существенная причина для посещения этого места: она наблюдала за теми, кто всегда приходил туда. Иногда она делала вид, что листает уважаемые трактаты по алхимии, но ее взгляд был сосредоточен на людях – мужчинах и женщинах, в основном, старше ее, – которые знали то, что хотели, и всегда шли к соответствующей полке. Она представляла себе, какие они были на самом деле. Иногда они казались мудрыми, способными пробудить силу или власть, которую не знали смертные. Другие – почти отчаявшимися людьми, пытающимися найти ответы, которые давно забыли и без которых жизнь потеряла смысл.

Также она обращала внимание на самых частых клиентов. Они обычно разговаривали с хозяином. Они говорили о странных вещах, как-то: фазы Луны, свойства камней и правильное произношение ритуальных слов.

Как-то вечером Брида решила сделать то же самое. Она возвращалась с работы, где все у нее шло хорошо. Она решила, что должна использовать удачный день.

– Я знаю, что существуют тайные сообщества, – сказала она и подумала, что это было бы хорошим началом для разговора. Она «кое-что» знала.

Но единственным, что сделал хозяин, было то, что он оторвал голову от счетов, которые писал, и посмотрел испуганно на девушку.

– Я была с Магом из Фолка, – сказала Брида уже в полурастерянности, не зная, как продолжить разговор. – Он говорил со мной про Темную Ночь. Он сказал мне, что путь мудрости заключается в том, что не надо бояться ошибиться.

Она заметила, что хозяин придает уже больше значения ее словам. Если Маг показал ей что-то, то это было только потому, что она должна была быть особым человеком.

– Если ты знаешь, что путь – это Темная Ночь, то зачем искать книги? – сказал он наконец, и она поняла, что упоминание Мага не было хорошей идеей.

– Потому что я не хочу понимать так, – ответила она.

Хозяин магазина смотрел на девушку, которая стояла перед ним. У нее был Дон. Но было странно, что Маг из Фолка уделил ей столько внимания только из-за этого. Должна была быть другая причина. Это могло быть ложью, но она сделала комментарии относительно Темной Ночи.

– Я всегда тебя здесь вижу, – сказал он. – Тыходишь, перелистываешь все и никогда не покупаешь.

– Они дорогие, – ответила Брида, чувствуя, что он заинтересован в продолжении разговора. – Но я читала другие книги, посещала различные курсы.

«Я назову ему имена преподавателей. Возможно, хозяин будет еще сильнее впечатлен».

И снова ситуация повернулась противоположно ее представлениям. Хозяин прервал ее и стал слушать клиента, который хотел знать, пришел ли альманах с расположением планет на ближайшие сто лет.

Хозяин просмотрел пакеты, которые стояли под витриной.

Брида заметила, что на пакетах были марки со всех частей света.

Она с каждой минутой все больше нервничала; ее первоначальная смелость полностью испарилась. Но она должна была подождать, пока клиент не получит книгу, не расплатится, пока ему не дадут сдачу и он не уйдет. Только тогда хозяин магазина снова обернулся к ней.

– Я не знаю, как продолжить, – сказала Брида. Ее глаза начинали краснеть.

– Что ты умеешь делать хорошо? – спросил он.

– Идти за тем, во что я верю, – другого ответа не было. Она жила тем, что шла вслед своей вере. Проблема была в том, что каждый день она верила в разные вещи.

Хозяин написал имя на бумаге, там, где писал свои счета. Он оторвал кусочек, на котором писал, и оставил его у себя в руке.

– Я дам тебе адрес, – сказал он. – Было время, когда люди принимали волшебство за естественные вещи. В то время не было даже священников. И никто не шел за потаенным.

Брида не знала, имеет ли он в виду ее.

– Ты знаешь, что такое магия? – спросил он.

– Это мост. Между видимым и невидимым миром.

Хозяин протянул ей бумажку. Там был телефон и имя: Уикка.

Брида быстро схватила бумажку, поблагодарила и пошла. Дойдя до двери, она обернулась к нему:

– И еще я знаю, что магия говорит на многих языках. Даже на языке хозяев книжных магазинов, которые кажутся трудными людьми, а на самом деле они щедры и доступны.

Она послала ему поцелуй и исчезла за дверью. Хозяин оторвался от счетов и посмотрел на свой магазин. «Маг из Фолка научил ее этому», – подумал он. Дон, каким бы замечательным он

ни был, был недостаточен, чтобы Маг заинтересовался; должна была быть другая причина. Уикка была бы способна открыть ее.

Уже было время закрытия. Хозяин начал замечать, что публика в его магазине меняется. Она была с каждым разом все более молодой; как говорили старые трактаты, населявшие полки, вещи в конце концов возвращались туда, откуда пришли.

Старое здание было в центре города, в том месте, которое сейчас часто посещается туристами в поисках романтики прошлого века. Брида должна была ждать неделю, прежде чем Уикка приняла решение принять ее, и теперь она стояла перед таинственным зданием пепельного цвета, пытаясь скрыть волнение. То здание сочеталось с моделью ее поиска, оно было точно таким, где, должно быть, жили люди, часто посещавшие книжный магазин.

Там не было лифта. Она стала медленно подниматься по лестнице, чтобы не прийти запыхавшейся. Позвонила в звонок единственной на всем третьем этаже двери.

Изнутри залаял пес. Через некоторое время хорошо одетая худая женщина со строгим видом вышла ей навстречу.

– Это я звонила, – сказала Брида.

Уикка подала ей сигнал, чтобы она вошла, и Брида оказалась в полностью белом зале, с произведениями современного искусства на стенах и столах. Шторы, тоже белые, отфильтровывали свет от солнца; пространство было поделено на несколько уровней, гармонично распределив софу, стол и библиотеку, полную книг. Все было украшено со вкусом, и Брида вспомнила о некоторых журналах об архитектуре, которые обычно пролистывала в киосках.

«Должно быть, это стоит очень дорого», – это было единственное, что ей пришло в голову. Уикка провела только что пришедшую гостью в одну из частей залы, где было 2 кресла в итальянском стиле, сделанных из стали и кожи. Между ними был небольшой стеклянный столик на ножках, тоже из стали.

– Ты очень молода, – сказала Уикка наконец.

Было ни к чему говорить о балеринах и т. п. Брида продолжала молчать, ожидая следующий комментарий, пока пыталась представить себе, как могла быть такая современная атмосфера в таком старом доме. Ее романтическая идея поиска знаний снова рассеивалась.

– Он мне позвонил, – сказала Уикка. Брида поняла, что речь идет о хозяине книжного магазина.

– Я пришла в поисках Учителя. Я хочу пройти путь магии.

Уикка посмотрела на девушку. Она действительно владела Доном. Но ей нужно было знать, почему Маг из Фолка так заинтересовался ею. Дон сам по себе не был достаточен. Если бы Маг из Фолка был начинающим в магии, то он мог бы быть впечатлен ясностью, с которой Дон проявлялся в девушке. Но он уже прожил достаточно, чтобы понять, что любой человек имеет Дона; он уже не попадался на эти хитрости.

Она встала, подошла к полке и взяла свою любимую колоду карт.

– Ты умеешь раскидывать? – спросила она.

Брида утвердительно качнула головой. Она ходила на курсы и знала, что колодой в руках женщины были таро из 78 карт. Она изучала некоторые способы расклада таро и обрадовалась, что у нее появилась возможность показать свои знания. Но женщина держала карты у себя в руках. Она смешала их, разложила на стеклянном столике рубашкой вверх. Она смотрела на них. Их положение не поддавалось никакому порядку, Брида никогда не видела такого на курсах. Потом она сказала несколько слов на странном языке и перевернула на столе только одну карту. Это была карта номер 23. Король пик.

– Добрая защита, – сказала она. – От могущественного и сильного человека с черными волосами.

Ее жених не был ни могущественным, ни сильным. А у Мага волосы были пепельного цвета.

– Не думай о его физической стороне, – сказала Уикка, будто бы угадывая ее мысли. – Подумай о твоей Второй Половине.

– Что такое Вторая Половина? – женщина удивила Бриду. Она внушала ей таинственное уважение, чувство, отличное от того, что она испытывала к Магу или хозяину книжного магазина.

Уикка не ответила на вопрос. Она снова собрала карты в колоду и снова разбросала их беспорядочно на столе, только на этой раз рубашкой вниз. Карты, которая была в центре того беспорядка, номер 11, означала Силу. Женщина, которая открывает пасть льва. Уикка отодвинула карту и попросила ее, чтобы она ее взяла. Брида взяла карту, не понимая, что должна была сделать.

– Твоей самой сильной стороной всегда была женщина в других воплощениях, – сказала она.

– Что такое Вторая Половина? – настаивала Брида. Впервые она бросала вызов той женщине. Но даже так. Это был вызов, наполненный смущением.

Уикка на мгновение оставалась в молчании. В глубине ее сознания возникло подозрение: Маг ничего не рассказал этой девушке про Вторую Половину. «Глупости», – сказала она сама себе и отодвинула мысли подальше.

– Вторая Половина – это первое, что люди изучают, когда хотят следовать Традиции Луны, – ответила она. – Только научившись видеть Вторую Половину, ты понимаешь, что знание может передаваться сквозь время.

Она объясняла. А Брида пребывала в молчании, полная нетерпения.

– Мы бесконечны, потому что мы – проявления Господа, – сказала Уикка. – Поэтому мы проходим через многие жизни и смерти, выходя из точки, которую не знает никто, и направляясь к другой, которую мы тоже не знаем. Ты должна привыкнуть к тому, что многие вещи в магии необъяснимы и никогда не будут объяснены. Господь решил сотворить некоторые вещи определенным образом, а причина, почему Он это сделал, это секрет, который знает лишь Он.

«Темная Ночь Веры», – подумала Брида. Она существовала в Традиции Луны тоже.

– Факт тот, что это происходит, – продолжила Уикка. – И когда люди думают о перевоплощении, они всегда сталкиваются с трудным вопросом: если вначале существовало так мало людей на поверхности Земли, а сейчас их так много, откуда приходят новые души?

Брида затаила дыхание. Она задавала себе этот вопрос уже много раз.

– Ответ прост, – сказала Уикка, вкусив на некоторое время нетерпение девушки. – В определенных перевоплощениях мы делимся. Как делятся кристаллы и звезды, клетка и растение, так делятся и наши души. Наша душа превращается в две, эти новые души преобразуются в другие две, и так в несколько поколений мы распространяемся по доброй части Земли.

– И только одна из половинок понимает, кто она? – спросила Брида. Она хранила много вопросов, но хотела задавать их один за другим; этот был самым важным.

– Мы составляем часть того, что алхимики называют Anima Mundi, Душа Мира, – сказала Уикка, не отвечая на вопрос Бриды. – На самом деле, если бы Душа Мира перестала делиться, она продолжала бы расти, но с каждым разом становилась бы все более слабой. Поэтому, так как мы делимся, мы тоже встречаемся все заново. И эта встреча называется Любовь. Потому что когда душа делится, она всегда делится на мужскую и женскую половинки. Так объяснено в

книге Жизни: «Душа Адама разделилась, и Ева родилась из его нутра».

Уикка вдруг остановилась и посмотрела на колоду, разбросанную на столе.

– Карт много, – продолжила она, – но они образуют одну колоду. Чтобы понять их послание, нам не нужны все, каждая из них важна. Так же и души. Все человеческие существа связаны между собой, как карты в этой колоде. В каждой жизни у нас есть тайная обязанность снова встретить хотя бы одну из этих Вторых Половинок. Наивысшая Любовь довольствуется Любовью, которая их снова объединяет.

– А как я могу узнать, что это моя Вторая Половина? – она считала этот вопрос одним из самых важных, что задавала в жизни.

Уикка рассмеялась. Она тоже раньше спрашивала себя об этом, с тем же нетерпением, какое было у этой девушки, стоящей перед ней. Было возможно узнать Вторую Половину по блеску в глазах; так с начала времен люди узнавали свою настоящую любовь. В Традиции Луны было другое средство: видение, которое представляло собой светящуюся точку над левым плечом Второй Половины. Но ей еще этого не говорили; возможно, она научится видеть эту точку, возможно, нет. Скоро у нее будет ответ.

– Проходя через риск, – ответила она Бриде. – Проходя через риск крушения, разочарований, разбитых иллюзий, но никогда не переставая искать Любовь. Тот, кто не отрекается от поиска, побеждает.

Брида вспомнила, что Маг говорил нечто похожее, ссылаясь на путь магии. «Возможно, это одно и то же», – подумала она.

Уикка начала собирать карты на столе, и Брида почувствовала, что время заканчивается. Тем не менее, оставался еще один вопрос, который надо было задать.

– Мы можем встречать больше, чем одну Вторую Половину в каждой жизни?

«Да, – подумала Уикка с некоторой горечью. – И когда это происходит, сердце разрывается, а результатом является боль и страдание. Да, мы можем встретить три или четыре Вторые Половины, потому что нас много и мы развеяны по всей Земле.» Девушка задавала точные вопросы, и она должна была избегать их.

– Сущность Создания едина, – сказала она. – И эта сущность называется Любовь. Любовь – это сила, которая объединяет нас снова, чтобы сосредоточить опыт, развеянный во многих жизнях, во многих местах этого мира. Мы ответственны за целую Землю, потому что мы не знаем, где находятся Другие Половины, которыми мы были с начала времен. Если им хорошо, мы тоже будем счастливы. Если им плохо, то мы тоже будем чувствовать часть этой боли, хотя и бессознательно. Но особенно мы ответственны за то, чтобы встретиться снова, хотя бы один раз в одном перевоплощении, со Второй Половиной, которая точно пересекает наш путь. Даже если это будет на несколько мгновений, потому что эти мгновения несут такую сильную Любовь, что это оправдывает остаток наших дней.

Собака залаяла на кухне. Уикка закончила собирать колоду на столе и снова посмотрела на Бриду.

– Также мы можем позволить нашей Второй Половине идти вперед, не приняв или даже не почувствовав ее. Тогда нам нужно будет больше одного перевоплощения для встречи с ней. И по причине эгоизма мы будем приговорены к самому страшному наказанию, которое придумаем сами для себя: к одиночеству.

Уикка встала и проводила Бриду до дверей.

– Ты пришла сюда, чтобы узнать не о Второй половине, – сказала она, прежде чем попрощаться. – У тебя есть Дон, и после того, как ты узнаешь, о каком Доне идет речь, возможно, я смогу научить тебя Традиции Луны.

Брида почувствовала себя особым человеком. Ей было необходимо чувствовать себя такой;

та женщина внушала ей уважение, какое она чувствовала к очень малому числу людей.

– Я сделаю все возможное. Я хочу изучать Традицию Луны.

«Потому что Традиции Луны не нужны темные леса», – подумала она.

– Будь внимательна, девушка, – сказала Уикка со строгостью в голосе. – Каждый день, начиная с сегодняшнего, в одно и то же время, которое ты выберешь, ты должна будешь оставаться одна и раскладывать колоду таро на столе. Раскладывай ее беспорядочно и не стремись понять ничего. Ограничься только созерцанием карт. Они в свое время покажут тебе то, что ты должна будешь знать.

«Это похоже на Традицию Солнца; я снова должна учить себя сама», – думала Брида, пока спускалась по лестнице. А в автобусе она поняла, что женщина говорила о каком-то Доне.

Но они могли поговорить об этом в их следующую встречу.

В течение недели Брида посвящала полчаса тому, что раскладывала колоду карт на столе в большой комнате. Она обычно ложилась в десять вечера и ставила будильник на час ночи. Потом вставала, быстро готовила себе кофе и садилась созерцать карты, пытаясь понять неведомый язык.

Первая ночь была полна возбуждения. Брида была убеждена, что Уикка передала ей особый тайный ритуал, и попыталась разложить карты точно так, как это сделала она, уверенная, что спрятанные в них послания в конце концов будут пробуждены. Через полчаса, за исключением небольших видений, которые она посчитала плодом своего воображения, не произошло ничего особенного.

Брида повторила то же самое на вторую ночь. Уикка сказала, что колода расскажет ей ее собственную историю, и, судя по курсам, которые она часто посещала, эта история была очень старой, ей было более 3 тысяч лет, когда люди были еще близки к первоначальной мудрости.

«Картинки кажутся такими простыми», – думала она. Женщина, открывающая пасть льву; двуколка, которую тянут невиданные животные; мужчина, а перед ним стол, наполненный различными предметами. Она поняла, что эта колода была книгой; книгой, в которой Чудесное Знание записало основные изменения человека в его путешествии по жизни. Но ее автор, зная, что Человечество легче вспоминает о недостатках, чем о добродетели, сделал так, чтобы священная книга передавалась из поколения в поколение посредством игры. Колода была творением богов.

«Это не может быть так просто», – думала Брида каждый раз, когда раскладывала карты на столе. Она знала сложные методы, разработанные системы, а эти разбросанные карты начинали приводить в такой же беспорядок и ее рационализм. На шестую ночь она в раздражении бросила карты на пол. На какой-то момент она подумала, что этот ее жест имел магическое вдохновение, но результаты опять были нулевыми; только какое-то предчувствие, которое она не могла определить и которое всегда считала плодом своего воображения.

В то же время мысли о Второй Половине не выходили у нее из головы ни на минуту.

Вначале она думала, что снова возвращается в детство, в мечтания об очаровательном принце, который пересекал горы и долины ради того, чтобы найти хозяйку хрустальной туфельки или чтобы поцеловать спящую красавицу. «В сказках о волшебницах всегда говорится о Вторых Половинках», – бормотала она сама себе. Сказки о волшебниках были ее первым погружением в мир магии, в который она жаждала войти, и много раз спрашивала себя о том, почему люди так отдалялись от этого мира, даже познав огромную радость, которую им оставляло в жизни детство.

«Возможно, потому что они недовольны радостью». Она нашла эту фразу почти абсурдной, но записала ее в своем Дневнике как нечто созидательное.

После недели размышлений о Второй Половине Бриду охватило ужасающее чувство – возможность выбрать не того человека. На восьмую ночь, проснувшись, чтобы снова безрезультатно посмотреть на карты таро, она решила пригласить своего жениха поужинать на следующий день.

Она выбрала ресторан, который был не очень дорогой, потому что он всегда сам хотел оплачивать счета, несмотря на то, что жалование ассистента кафедры Физики в Университете было намного ниже, чем ее секретарское. Было еще лето, и они сели за столик, который располагался на тротуаре, у берега реки.

– Я хочу узнать, когда духи позволят мне провести с тобой ночь еще раз, – сказал Лоренс.

Он был в хорошем расположении духа. Брида с нежностью посмотрела на него. Она попросила его, чтобы он 15 дней не приходил к ней, и он это принял, запротестовав лишь ради того, чтобы она поняла, насколько он любит ее. Он тоже, но по-своему, искал секреты Вселенной; так что если бы он ее когда-нибудь попросил не подходить к нему 15 дней, она должна была бы принять это.

Они неспешно ужинали, много не говорили и смотрели на лодки, которые пересекали реку, и на людей, которые ходили по тротуару. Бутылка белого вина, которая стояла на столе, быстро стала пустой и была заменена на другую. Через полчаса стулья уже были придвинуты близко друг к другу, и они стали созерцать вместе летнее звездное небо.

– Обрати внимание на это небо, – сказал Лоренс, поглаживая ее волосы. – Мы смотрим на то же небо, которое было тысячи лет назад.

Он уже говорил ей это в день, когда они встретились. Но Брида не стала прерывать его. Это был его способ делить свой мир с ней.

– Многие из этих звезд уже погасли, и, тем не менее, их свет еще пересекает Вселенную. Другие звезды родились далеко, и их свет еще не доходит до нас.

– Получается, никто не знает, каково настоящее небо? – она задавала этот вопрос в их первую ночь. Но было приятно повторить такие моменты.

– Мы этого не знаем. Мы изучаем то, что видим, но не всегда то, что мы видим, существует.

– Я хочу спросить тебя кое о чем. Из чего мы созданы? Откуда пришли эти атомы, которые образуют наше тело?

Лоренс ответил, смотря на старое небо:

– Они были созданы вместе с этими звездами и этой рекой, которую ты видишь. В первую секунду Вселенной.

– То есть после этого первого момента Создания не прибавилось ничего больше?

– Ничего. Оно только двигалось и движется. Все преобразовывалось и продолжает преобразовываться. Но любая материя Вселенной та же, что была миллионы лет назад. Причем ни один атом не был добавлен.

Брида смотрела на движение реки и движение звезд. Было легко ощутить движение реки на Земле, но было трудно заметить, как звезды двигаются по небу. Тем не менее, и река, и звезды двигались.

– Лоренс, – сказала она после долгого молчания, в котором они смотрели на лодку, идущую по реке, – позволь, я задам тебе вопрос, который может показаться абсурдным: физически возможно, чтобы атомы, которые составляют мое тело, были в теле кого-то, кто жил тысячи лет назад?

Лоренс удивленно посмотрел на нее.

– Что конкретно ты хочешь знать?

– Только то, что я спросила. Это возможно?

– Они могут быть в растениях, в насекомых, могут преобразовываться в молекулы гелия и быть в миллионах километрах от Земли.

– Но возможно ли, чтобы атомы кого-то, кто уже умер, были в моем теле или в теле другого человека?

Он помолчал некоторое время.

– Да, это возможно, – ответил он наконец.

Вдалеке зазвучала музыка. Она шла с лодки, плывущей по реке, и, несмотря на расстояние, Брида смогла различить силуэт моряка, обозначившийся в освещенном окне. Эта музыка напоминала ей детство и возвращала ее на школьные танцы, к запаху ее комнаты, цвету ленточки, которой она обычно завязывала хвост. Брида поняла, что Лоренс никогда не думал о том, что она спросила у него только что, и, возможно, сейчас пытался узнать, были ли в его теле атомы викингов, вулканических извержений или доисторических животных, исчезнувших таинственным образом.

Но она думала о другом. Все, что она хотела знать, это был ли человек, который обнимал ее так нежно, частью ее самой.

Лодка постепенно приближалась, и музыка начала заполнять атмосферу. За другими столиками прервали разговор, чтобы понять, откуда идет тот звук, потому что у всех было детство, школьные танцы и мечты о войнах и волшебниках.

– Я люблю тебя, Лоренс.

И Брида очень сильно захотела, чтобы этот юноша, который столько знал о свете звезд, имел немного от кого-то, кем она была раньше.

«Я не смогу этого сделать».

Брида села на кровать и поискала пачку сигарет на туалетном столике. Противореча всем своим привычкам, она решила покурить, несмотря на то, что еще ничего не ела.

Оставалось 2 дня до встречи с Уиккой. В течение прошедших недель у нее было точное осознание того, что она отдавала лучшее от себя. Она вложила все свои надежды в процесс, который та красивая таинственная женщина показала ей, и все время боролась, чтобы не разочаровать ее; но колода отказывалась открывать свои секреты.

Последние три ночи после завершения упражнения ей всегда хотелось плакать. Она была беззащитна, одинока, и у нее было чувство, что какая-то большая возможность ускользала из ее рук. Она снова чувствовала, что жизнь с ней обращалась не так, как с остальными людьми: она давала ей все возможности для достижения чего-либо, и, когда она была уже близка к цели, земля разверзалась и заглатывала ее. Так происходило с ее занятиями, с молодыми людьми, с некоторыми мечтами, которыми она никогда не делилась с другими.

И так было с дорогой, которую она хотела пройти.

Она подумала о Маге; возможно он мог помочь ей. Но она пообещала себе, что вернется в Фолк только тогда, когда изучит и поймет магию настолько, насколько будет достаточно, чтобы противостоять ему.

А теперь казалось, что это никогда не произойдет... Она долго лежала в постели, прежде чем решила встать и приготовить завтрак. В конце концов она набралась смелости и решила еще раз столкнуться с еще одной «Каждодневной Темной Ночью», как она часто говорила с тех пор, как у нее был такой опыт в лесу. Она приготовила кофе, посмотрела на часы и поняла, что у нее еще есть достаточно времени.

Она подошла к полкам и поискала среди книг бумажку, которую ей дал хозяин книжного магазина. «Есть другие пути», – утешала она себя. Если она смогла добраться до Мага, если она смогла найти Уикку, она сможет найти человека, который объяснит ей таким образом, который

будет ей понятен.

Но она знала, что это было только оправдание. «Я отказываюсь от всего, что начинаю», – подумала она с горечью. Возможно, жизнь скоро почувствует это и перестанет давать ей возможности, которые всегда ей давала. Или, возможно, отрекаясь от всего в самом начале, она истощит все пути, не сделав ни шага.

Но она была такой и чувствовала себя с каждым разом все более слабой, не способной измениться. Она даже жалела о некоторых своих поступках, совершенных в прошлом, когда в ней еще было что-то от героизма; сейчас же она приспособлялась к своим собственным ошибкам. Она знала других таких людей: они привыкали к своим ошибкам и вскоре путали ошибки с добродетелью. Тогда было уже слишком поздно менять жизнь

Она подумала о том, чтобы не звонить Уикке, а просто исчезнуть. Но был книжный магазин, и она бы не осмелилась прийти туда снова. Если бы она исчезла так, владелец магазина обращался бы с ней плохо в следующий раз. «Много раз, по причине моих необдуманных поступков, я в конце концов отдалялась от людей, которых любила». Теперь не могло быть так. Она стояла на пути, где важные связи были тяжелыми.

Она набралась смелости и нажала номер, записанный на бумаге. Уикка взяла трубку.

– Я не смогу прийти завтра, – сказала Брида.

– Ни ты, ни водопроводчик, – ответила Уикка. Брида на несколько минут оставалась в растерянности, не поняв, о чем это она.

Но Уикка начала жаловаться, что с ее раковиной на кухне произошла авария, что она уже несколько раз звонила, чтобы ей ее починили и что никто не приходит. Она начала рассказывать долгую историю о старых зданиях, выдающихся, но имеющих много нерешенных проблем.

– Таро рядом с тобой? – спросила Уикка в разгар разговора о водопроводчике.

Брида, удивленная, сказала, что да. Уикка попросила, чтобы она разбросала карты на столе, потому как она покажет ей способ игры, чтобы понять, придет водопроводчик на следующее утро или нет.

Брида, еще более удивленная, сделала то, что ей сказали. Она разложила карты и стала смотреть отсутствующим взглядом на стол, пока ожидала указания с того конца трубки. Смелость, которая у нее была на объяснение причины звонка, постепенно исчезала.

Уикка не прекращала говорить, и Брида решила спокойно ее слушать. Возможно, они смогут стать подругами. Возможно, тогда она будет более терпимой и покажет ей более простой способ найти Традицию Луны.

Уикка, тем временем, переходила от одного дела к другому: после жалоб на водопроводчиков она поведала ей о разговоре, который у нее был с управляющим по поводу жалованья швейцара, который работал в доме. Потом она связала эти размышления с пенсиями, которые выплачивают пенсионерам.

Брида сопровождала весь этот разговор утвердительным мычанием. Она была согласна со всем, что та говорила, но уже не могла ничему придать внимание. Ею завладела смертельная скука; странный разговор этой женщины о водопроводчиках, швейцарах и пенсионерах в тот утренний час был одной из самых скучных вещей, которые она выслушивала в жизни. Она попыталась отвлечься на карты, лежащие на столе, рассматривая маленькие детали, которые она не замечала раньше.

Время от времени Уикка спрашивала, слушает ли она ее, и она бормотала, что да. Но ее разум был далеко, он путешествовал, проходя по таким местам, где она никогда не была. Каждая деталь на картах, казалось, толкала ее все дальше в путешествие.

Вдруг, как будто проникнув в сон, Брида уже перестала слышать то, что ей говорили на том конце. Голос, голос, который, казалось, шел из нее, но она знала, что он идет извне, начал

нашептывать ей: «Ты понимаешь?» Брида сказала, что да. «Да, ты понимаешь», – сказал таинственный голос.

Это, тем не менее, не имело ни малейшей важности. Таро, лежавшие перед ней, начали показывать фантастические сцены: мужчины, полуголые, с телами, обгоревшими на солнце и покрытыми маслами. У некоторых были маски, похожие на гигантские головы рыб. Облака бежали по небу, как если бы все находилось в более быстром ритме, чем всегда, а сцена сменилась неожиданно на площадь, с монументальными зданиями, где какие-то старики раскрывали секреты молодым. Во взгляде стариков было отчаяние и спешка, как будто какое-то очень древнее знание было на грани окончательной потери.

«Сложи 7 и 8 и ты получишь мое число. Я демон и я подписал книгу», – сказал юноша, одетый в средневековое платье, после того, как сцена сменилась подобием праздника. Какие-то мужчины и женщины смеялись, они были пьяны. Сцены сменились храмами, заключенными в скалах рядом с морем, небо стало покрываться черными облаками, из которых пробивались яркие лучи.

«Возвращайся оттуда», – сказал голос.

– Возвращайся, возвращайся, – сказал голос в телефоне. Это была Уикка. Брида была раздражена, потому что та нарушала такой фантастический опыт, чтобы снова поговорить о водопроводчиках и швейцарах.

– Минутку, – ответила она. Она боролась за то, чтобы вернуть ту дверь, но все исчезло.

– Я знаю, что произошло, – сказала Уикка в ответ молчанию Бриды. – Я больше не буду говорить о водопроводчике; он был здесь на прошлой неделе и все починил.

Прежде чем положить трубку, она сказала, что ждет ее в назначенное время.

Брида повесила трубку, не попрощавшись. Она еще долго смотрела на стену в кухне, пока не упала, поддавшись несмолкаемым и успокаивающим рыданиям.

– Это был трюк, – сказала Уикка напуганной Бриде, когда обе устроились в итальянских креслах. – Я знаю, как ты, должно быть, себя чувствуешь, – продолжила она. – Иногда мы вступаем на путь только потому, что не верим в него. Тогда это легко: все, что мы должны сделать, это доказать, что это не наш путь. Однако когда вещи начинают происходить и путь раскрывается перед нами, нам становится страшно идти вперед.

Уикка сказала, что не понимает, почему многие предпочитают проводить целую жизнь разрушая пути, которые они не хотят проходить, вместо того, чтобы пройти по тому единственному, который приведет их к какому-либо месту.

– Я не могу поверить, что это был трюк, – сказала Брида. Она уже не чувствовала тот дух возмущения. Ее уважение к этой женщине значительно возросло.

– Видение не было трюком. Трюком была та игра с телефоном. В течение миллионов лет человек говорил с тем, кого мог видеть. Вдруг, только лишь за один век, слова «говорить» и «видеть» были разделены. Мы думаем, что привыкли к этому и не ощущаем те огромные следы, которые это нанесло на наше отражение. Просто наше тело еще не привыкло. На практике, результат тот, что когда мы говорим по телефону, то можем входить в состояние, очень похожее на некий магический транс. Наш разум выходит на другие частоты, становится более восприимчивым к невидимому миру. Я знаю волшебниц, у которых всегда рядом с телефоном ручка и бумага: они записывают бессмысленные вещи, пока разговаривают с кем-нибудь. Когда они вешают трубку, эти вещи, в основном, становятся символами Традиции Луны.

– А почему таро открылись мне?

– Это великая задача того, кто хочет изучать магию, – ответила Уикка. – Когда мы начинаем путь, у нас всегда есть более или менее определенная идея относительно того, что мы

стремимся найти. Женщины, главным образом, ищут Вторую Половину, мужчины – Власть. Но ни одни, ни другие не хотят изучать: они хотят дойти до того, что установили как цель. Но путь магии (как, в общем-то, и путь жизни) является и всегда будет путем Тайны. Изучить что-то означает войти в связь с миром, о котором неизвестно ничего. Необходимо стать проще, чтобы изучить что-то.

– То есть погрузиться в Темную Ночь, – сказала Брида.

– Не прерывай меня, – в голосе Уикки было раздражение. Брида почувствовала, что это было не из-за комментария; в конце концов она сказала правду. «Возможна, она раздражена на Мага», – подумала она. Кто знает, может быть, она была влюблена в него когда-то. Оба были примерно одного возраста.

– Прости, – сказала она.

– Неважно, – Уикку тоже, казалось, удивила своя реакция.

– Ты говорила мне про таро.

– Когда ты раскладывала карты на столе, ты всегда знала то, что происходило. Ты никогда не позволяла картам рассказать их историю; ты пыталась увидеть то, что, как ты себе воображала, они должны были показать. Когда мы начали телефонный разговор, я поняла это. Я также почувствовала, что был сигнал и что телефон был моим союзником. Я затеяла скучный разговор и попросила, чтобы ты посмотрела на карты. Ты вошла в транс, который вызвал телефон, и карты повели тебя в свой магический мир.

Уикка попросила ее, чтобы она всегда обращала внимание на глаза тех людей, которые говорили по телефону. Это были очень интересные глаза.

– Я хочу задать другой вопрос, – сказал Брида, пока обе пили чай. Кухня Уикки была на удивление современной и функциональной. – Я хочу знать, почему ты не позволила, чтобы я покинула путь.

«Потому что я хочу понять, что Маг увидел, кроме твоего Дона», – подумала Уикка.

– Потому что у тебя есть Дон, – ответила она.

– Откуда ты знаешь, что у меня есть Дон?

– Это просто. По ушам.

«По ушам. Какое разочарование, – сказала сама себе Брида. – А я думала, что она видит мою ауру.»

– У всех есть Дон. Но некоторые рождаются с более развитым Доном, а другие, как я, например, должны много бороться, чтобы развить его. У людей, имеющих Дона с рождения, мочки на ушах маленькие и прилегают к голове.

Брида инстинктивно дотронулась своих ушей. Это было правдой.

– У тебя есть машина?

Брида ответила, что нет.

– Тогда приготовься много потратиться на такси, – сказала Уикка, вставая с кресла. – Пришло время сделать следующий шаг.

«Все идет слишком быстро», – подумала Брида, когда вставала. Жизнь была похожа на облака, которые она видела в трансе.

К вечеру они были уже около гор, которые находились в 39 километрах от Дублина.

«Мы могли совершить этот же путь на автобусе», – мысленно протестовала Брида, расплачиваясь за такси. Уикка повезла с собой сумку с какой-то одеждой.

– Если вы хотите, я подожду, – сказал шофер. – Здесь будет достаточно тяжело найти другое такси. Мы в середине шоссе.

– Не беспокойтесь, – ответила Уикка, что было облегчением для Бриды. – Мы всегда

добиваемся того, что захотим.

Шофер посмотрел немного странно на обеих и уехал.

Они были перед эвкалиптовым лесом, который доходил до подножья ближайшей горы.

– Попроси разрешения войти, – сказала Уикка. – Духам леса нравятся хорошие манеры.

Брида попросила разрешения. Лес, который прежде был общим, казалось, зарабатывал к себе уважение.

– Всегда стой на мосту между видимым и невидимым, – сказала Уикка, пока они шли меж эвкалиптов. – Вся Вселенная имеет жизнь, стремись быть всегда в контакте с этой Жизнью. Она поймет твой язык. И мир начнет приобретать для тебя другую важность.

Брида была поражена проворностью женщины. Ее ноги, казалось, скользили, едва производя шум по земле.

Они пришли к прогалине, располагавшейся рядом с огромным камнем. В попытках понять, откуда здесь этот камень, Брида заметила остатки костра в центре открытого пространства.

Место было очень красивым. Еще было долго до темноты, и лучи солнца расцвечивали воздух типично летними вечерними оттенками. Птицы пели, легкий бриз пролетал меж листьев деревьев. Они находились на возвышении, и оттуда можно было увидеть горизонт.

Уикка достала из сумки что-то наподобие арабской туники, которую одела поверх одежды. Потом поставила сумку рядом с деревьями так, чтобы ее нельзя было увидеть с прогалины.

– Сядь, – сказала она.

Уикка была другой. Брида не могла объяснить, что это было, глубокое уважение к этому месту или одежда.

– Прежде всего я должна объяснить тебя, что я буду делать. Я открою проявление Дона в тебе. Я смогу научить тебя всему, только если буду знать что-нибудь о твоём Доне.

Уикка попросила Бриду постараться расслабиться, отдаться красоте этого места, как она позволила картам таро завладеть собой.

– В какое-то мгновение твоих прошлых жизней ты уже была на пути магии. Я узнала это из видений таро, которые ты мне открыла.

Брида закрыла глаза, но Уикка попросила ее, чтобы она их снова открыла.

– Магические места всегда прекрасны и заслуживают созерцания. Именно на водопадах, в горах, лесах духи Земли обычно играют, смеются и общаются с людьми. Ты находишься в священном месте, и оно показывает тебе птиц и ветер. Поблагодари Господа за это: за птиц, за ветер и за духов, которые населяют это место. Всегда поддерживай мост между видимым и невидимым.

Голос Уикки с каждым разом все больше расслаблял ее. Было почти религиозное благоговение перед этим моментом.

– В другой раз я расскажу тебе об одном из самых больших секретов магии: Второй Половине. Вся жизнь человека на Земле заключается в этом – искать Вторую Половину. Неважно, делает ли он вид, что идет вслед знаниям, деньгам или власти. Любая цель, которую он достигнет, будет неполной, если он не смог найти свою Вторую Половину. За исключением небольшого числа созданий, происходящих от ангелов, которым для встречи с Доном нужно одиночество; остальная же часть Человечества только тогда достигнет единения с Богом, когда в какой-то момент, в какой-то миг своей жизни сможет соединиться со своей Второй Половиной.

Брида заметила странную энергию в воздухе. На какой-то момент ее глаза наполнились влагой, причем она не могла найти этому причину.

– В Ночь Времен, когда мы были разделены, одной из половинок было дано задание поддерживать знание – это был мужчина. Он начал изучать Сельское Хозяйство, Природу и движение звезд в небе. Знание было всегда властью, которая держала Вселенную на своем

месте, а звезды – вращающимися вокруг орбит. И это помогло выжить целой расе. Нам, женщинам, было передано тогда, – продолжила она, – нечто намного более тонкое и хрупкое, но без чего любое знание не имеет никакого смысла, – преобразование. Мужчины делали землю плодородной, мы сеяли, и эта земля преобразовывалась в деревья и растения.

Земле нужна семя, а семени нужна земля. Один имеет смысл лишь в связке с другим. То же происходит и с человеческими существами. Когда мужское знание объединяется с женским преобразованием, создается великое магическое единение, которое называется Мудростью. Мудрость – это знание и преобразование.

Брида начала сильнее чувствовать ветер и ощутила, что голос Уикки снова вводит ее в транс. Духи леса, казалось, были живыми и внимательно слушали.

– Ляг, – сказала Уикка.

Брида отклонилась назад и растянулась на земле. Над ней блистало глубокое голубое безоблачное небо.

– Иди и найди своего Дона. Я не смогу сегодня пойти с тобой. Но иди без страха. Насколько ты узнаешь о себе самой, настолько ты познаешь мир. И будешь ближе к твоей Второй Половине.

Уикка наклонилась и посмотрела на девушку, которая была перед ней. «Так же, как и я когда-то, – подумала она с нежностью, – в поиске смысла всему и способная смотреть на мир так, как это делали древние женщины, которые были сильными и надежными и не стремились править в своих сообществах».

В то время, однако, Господь был женщиной. Уикка наклонилась над телом Бриды и развязала на ней пояс, затем расстегнула немного молнию на брюках. Мышцы Бриды напрягались.

– Не беспокойся, – сказала Уикка ласково. Она немного приподняла ее рубашку, чтобы был виден пупок. Потом достала из кармана своей накидки кристалл кварца и положила на него.

– А сейчас я хочу, чтобы ты закрыла глаза, – сказала она мягко. – Я хочу, чтобы ты представила тот же цвет неба, только с закрытыми глазами.

Она достала из накидки маленький аметист и положила его меж закрытых глаз Бриды.

– С этой минуты строго следуй тому, что я тебе скажу. Не волнуйся больше ни из-за чего. Ты находишься в центре Вселенной. Ты можешь видеть звезды вокруг себя и некоторые сияющие планеты. Почувствуй этот пейзаж как нечто, что обволакивает тебя, но не как ткань. Почувствуй удовольствие от созерцания Вселенной; ничего более не может заботить тебя. Ты сосредоточена только лишь на своем удовольствии. Невинно.

Брида увидела Вселенную, покрытую звездами, и почувствовала, что способна войти в нее, одновременно с этим слушая голос Уикки. Та попросила ее увидеть в центре Вселенной гигантский собор. Брида увидела готический собор из темных камней, и он, казалось, образовывал часть Вселенной вокруг нее, каким бы абсурдным это ни казалось.

– Иди к собору. Поднимись по лестнице. Войди.

Брида сделала то, что ей сказала Уикка. Она поднялась по лестнице в собор, чувствуя, как босые ноги ступают по холодной мозаике. В определенный момент у нее возникло чувство, что ее сопровождают, а голос Уикки, казалось, исходил от человека, который шел позади. «Я все воображаю», – подумала Брида и вдруг вспомнила, что необходимо верить в мост между видимым и невидимым. Ей не должно было быть страшно разочароваться или потерпеть крах.

Брида стояла сейчас перед дверью в собор. Это была громадная дверь, выполненная в металле, с рисунками, изображающими жизнь святых. Полностью отличная от той, которую она видела во время путешествия с таро.

– Открой дверь. Войди.

Брида почувствовала в руке холодный металл. Несмотря на свои размеры, дверь открылась без единого усилия. Она вошла в огромную церковь.

– Обращай внимание на все, что ты видишь, – сказала Уикка. Брида заметила, что несмотря на то, что снаружи было темно, через витражи входило много света. Она могла различить скамейки, боковой алтарь, украшенные колонны и несколько зажженных свечей. Все, тем не менее, казалось немного заброшенным; скамьи были покрыты пылью.

– Иди налево. Там ты найдешь другую дверь. Но на этот раз очень маленькую.

Брида пошла. Ее босые ноги ступали по пыльному полу, вызывая неприятные ощущения. Откуда-то ее направлял дружелюбный голос. Она знала, что это Уикка, но знала и то, что уже не может контролировать свое воображение. Она находилась в сознании и, тем не менее, не могла послушаться того, что ее просили сделать.

Она нашла дверь.

– Войди. Там есть винтовая лестница, которая ведет вниз.

Брида должна была нагнуться, чтобы войти. Сбоку от лестницы по стене были прикреплены факелы, чтобы освещать ступени. Ступени были чистыми: кто-то был там, чтобы зажечь факелы.

– Ты идешь навстречу твоим прошлым жизням. В подвале этого собора находится библиотека. Пойдем туда. Я жду тебя в конце лестницы.

Брида спускалась некоторое время, которое не смогла определить. Спуск немного утомил ее. Как только она спустилась, то встретила Уикку в ее мантии. Сейчас уже было намного проще, она была более защищенной. Брида была в трансе. Уикка открыла еще одну дверь, которая была в конце лестницы.

– Теперь я оставляю тебя одну. Я буду ждать снаружи. Выбери книгу, и она покажет тебе то, что тебе необходимо узнать.

Брида даже не осознала, что Уикка осталась позади: она рассматривала полные пыли тома. «Я должна прийти сюда еще, оставить все чистым.» Прошлое было грязным и покинутым, и она пожалела, что не прочитала все эти книги прежде. Возможно, она сможет вернуть в жизнь некоторые важные уроки, которые уже успела забыть.

Она смотрела на тома, которые стояли на полке. «Сколько я уже прожила...», – подумала девушка. Она, должно быть, была очень старая; ей было необходимо быть более умной. Ей бы хотелось перечитать все, но времени не было, и нужно было доверять своей интуиции. Она могла вернуться, когда захочет, ведь теперь она знала дорогу.

Она простояла некоторое время, не зная, какое принять решение. Вдруг, не раздумывая долго, выбрала книгу и вытащила ее. Это был не очень тяжелый том, и Брида села в зале на полу.

Она положила книгу на колени, но ей было страшно. Ей было страшно открыть ее и понять, что ничего не произойдет. Ей было страшно не прочесть то, что там было написано.

«Я должна пройти через риск. Я не должна бояться поражения», – думала она, когда открывала книгу. Вдруг, посмотрев на страницы, она почувствовала себя плохо. Она снова была утомлена.

«Я упаду в обморок», – проскользнуло у нее в голове, прежде чем стало абсолютно темно.

Девушка очнулась. На ее лице были капли воды. У нее был очень странный сон, и она не могла понять, что это значило; это были соборы, построенные в воздухе, и библиотеки, полные книг. Она никогда не была в библиотеках.

– Лони, с тобой все в порядке?

Нет, с ней было не все в порядке. Она не могла не почувствовать свою правую ногу и знала, что это было плохим знаком. И к тому же ей не хотелось разговаривать, потому что она не хотела забыть сон.

– Лони, проснись.

Наверное, это температура заставляла ее бредить. Но бред был очень живым. Она хотела, чтобы ее прекратили звать, потому что сон исчезал, а она не могла понять его.

Небо было затянуто, и низкие облака почти касались самой высокой башни замка. Она смотрела на облака. Удача, что ей не были видны звезды: священнослужители говорили, что даже звезды не были добром.

Дождь закончился незадолго до того, как она как она открыла глаза. Лони была рада дождю: это означало, что цистерна в замке должна быть наполнена водой. Она медленно опустила глаза с облаков и снова увидела башню, костры на заднем дворе и толпу, которая ходила из стороны в сторону без направления.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)